

УДК 343.8

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России

01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NITs-1
FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia,

01vaang@mail.ru

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ЕГО РОЛЬ В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

DISCIPLINARY IMPACT AND ITS ROLE CORRECTED CONDITIONS

***Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные вопросы применения к осужденным дисциплинарных мер взыскания, а также негативное влияние такого дисциплинарного воздействия на исправление преступников. Так, автор отмечает, что практика исполнения лишения свободы показывает, что наиболее крайней формой выражения негативного отношения преступников, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, к назначенному им наказанию является совершение такими лицами новых преступлений и других правонарушений.*

***Ключевые слова:** наказание, осужденный, личностные установки, преступность, отношение к наказанию.*

***Annotation.** In article deals with individual issues of applying disciplinary sanctions to convicts, as well as the negative impact of such disciplinary action on the correction of criminals. So, the author notes that the practice of execution of imprisonment indicates that the most extreme form of expressing negative attitudes of offenders contained in the conditions of forced isolation from society, to punish them is the perpetration of such persons of new crimes and other offences.*

***Key words:** punishment, convict, personal attitudes, crime, attitude to punishment.*

Известно, что эффективность борьбы с преступлениями и другими правонарушениями в среде осужденных тесно связана с положительным решением ряда сложных психолого-педагогических проблем в деятельности администрации исправительного учреждения, острота и неотложность которых подтверждаются состоянием дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

В этой связи, В.А. Елеонский обоснованно утверждал, что «повышение эффективности уголовного наказания в борьбе с преступностью следует связывать, в частности, с глубоким и всесторонним исследованием механизма его воздействия на личность – сознание, психологию и поведение осужденных» [1, с. 3].

Позднее на это обстоятельство обратил внимание и Н.А. Стручков. В частности, он отметил, что «назрела необходимость определить в психолого-педагогическом отношении методику выработки у осужденного правильного отношения к факту наказания. Наука должна помогать практическим работникам убеждать осужденных в справедливости назначенного им наказания, воздействовать на них так, чтобы у людей вырабатывалось чувство раскаяния, желание сойти с преступного пути. При этом, очень важно, осужденный должен направить свои силы и волю на то, чтобы делом доказать свое исправление» [2, с. 70].

Практика исполнения лишения свободы показывает, что наиболее крайней формой выражения негативного отношения преступников, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, к назначенному им наказанию является совершение такими лицами новых преступлений и других правонарушений. И в этом случае дисциплинарная практика администрации исправительных учреждений в отношении осужденных, бесспорно, приобретает глубокий социально-педагогический смысл и весьма важное значение. Поэтому, применяя меры дисциплинарного взыскания в отношении нарушителей режима отбывания наказания, сотрудники администрации исправительных учреждений должны учитывать целый комплекс психолого-педагогических требований, на наиболее важных из которых, на наш взгляд, мы остановимся, не претендуя, разумеется, на их исчерпывающее изложение.

По нашему мнению, дисциплинарное воздействие на осужденного представляет собой весьма широкую социологическую проблему. Ибо, оно направлено на формирование личности осужденного как единого целого: его мировоззрения, характера, воли, интеллекта, эмоциональной сферы, изменения к лучшему его отдельных привычек и т.д., поскольку эти качества являются условием полноценности и правильного (должного) поведения человека в обществе.

Средствами достижения этих целей служат методы убеждения и принуждения. Дисциплинарное воздействие на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, – одна из форм государственного воздействия, сочетающая в себе и убеждение, и принуждение. Поэтому, дисциплинарная ответственность преступников, содержащихся в условиях изоляции, зиждется на началах, связывающих личность осужденного с обществом через самих осужденных и администрацию исправительного учреждения. Отсюда, дисциплинарные меры взыскания, применяемые в отношении нарушителей режима содержания, имеют преимущественно «разовый» характер и в значительной степени основываются на личных качествах сотрудника администрации исправительного учреждения – начальника отряда, колонии и

т.п., в том числе, на его психолого-педагогической компетентности, воспитательском мастерстве.

Давно известно, что «открытое наказание страшного преступления не имеет влияния на большинство, которое вовсе не предполагает подвергнуться такому наказанию; но открытое наказание маловажных преступлений ... производит впечатление, которое, отклоняя их от последних, удаляет вместе с тем и от первых» [3, с. 92]. Можно, видимо, с уверенностью утверждать, что предупредительное воздействие дисциплинарных мер взыскания, при умелом их использовании, может быть в отдельных случаях шире, глубже и эффективнее в отношении некоторых категорий осужденных. Однако, нельзя при этом ориентироваться на какую-то одну или несколько «всесильных» мер, в том числе и таких, как водворение в штрафной изолятор или перевод в помещение камерного типа и др.

В самом деле, подобная практика ошибочна, поскольку, во-первых, мешает использованию всего разнообразия каналов дисциплинарного и иного воздействия на личность осужденного, что, на наш взгляд, является важнейшей предпосылкой успеха его исправления.

Во-вторых, она неизбежно нивелирует подход администрации исправительного учреждения к осужденному, лишая воспитательные цели, ради которых и применяется дисциплинарное воздействие, их фундамента – конкретности форм и способов воздействия на личность осужденного с учетом всех ее особенностей. В этой связи, Л.М. Архангельский справедливо отмечает, что: «Человек не представляет собой готового эталона с определенными пропорциями плохих и хороших качеств. Живой, деятельный человек – это сложное, нередко противоречивое сочетание самых разнообразных чувств и вкусов, интересов и потребностей. И если бы это было не так, сама постановка вопроса о необходимости воспитания была бы излишней» [4, с. 109].

Сознанием людей в современном обществе не исчерпывается все богатство человеческой психики. Таким образом, всю сложность и противоречивость духовной сферы жизни человека как объекта исправления следует максимально учитывать при применении и исполнении мер дисциплинарного взыскания в каждом конкретном случае в отношении каждого отдельного осужденного. Шаблон в данном случае нетерпим. Напротив, необходим внимательный и строго индивидуальный подход к преступнику.

В-третьих, слишком частое применение или распространение на относительно большое количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, какой-то одной или ограниченного круга мер дисциплинарного воздействия неизбежно ослабляет эффективность предупредительного воздействия, как на нарушителя, так и на других осужденных. В этой связи, не случайно, количество закономерно превращается здесь в качество, зачастую сводя специальную и общую превенцию мер дисциплинарного характера к нулю. Ибо, желаемая и ожидаемая оптимальная эффективность превентивного влияния дисциплинарных мер взыскания, как и иных подобных мер, почти всегда обратно пропорциональна степени их распространения. «Надобно, чтобы всякое наказание было редко, – писал видный русский просветитель-

декабрист А.Ф. Бестужев о принципах воспитания, – дабы учащением оных наказания не лишались важности своей» [5, с. 156].

При применении любой меры дисциплинарного взыскания следует строго соблюдать разумную степень ее распространения, находя в каждом конкретном случае, в зависимости от обстоятельств совершения проступка и личности осужденного, строго индивидуальную меру убеждения и принуждения. По нашему мнению, меры дисциплинарного воздействия не должны превращаться в голое морализирование или оторванные от реальной жизни абстрактные категории. Общественная жизнь, как отмечал К. Маркс, является по существу практической [6, с. 385], а рассуждения всегда уступают примеру. Требование максимума внимания, тщательности и объективности при рассмотрении материалов о привлечении к дисциплинарной ответственности должно обязательно предшествовать наложению любого дисциплинарного взыскания на осужденного. И это вовсе не означает отказа от принципиальной оценки проступка. Речь идет только об ее обоснованности. Обсуждение проступка и применение к нарушителю порядка отбывания наказания дисциплинарных мер взыскания не должно означать зачисления его навечно в категорию правонарушителей, вне зависимости от стремления осужденного исправить и загладить проступок.

Безусловно, правильно писал А.Ф. Бестужев, что «... средства, назначенные к возрождению чувствования личного достоинства», не должны быть «смешиваемы» со средствами уничтожающими [5, с. 156]. На наш взгляд, в этом отношении все большее значение приобретает правильное и, видимо, более широкое применение к положительно характеризующимся и вставшим на путь исправления осужденным системы мер поощрения, стимулирующей эти процессы.

К сожалению, негативных форм и средств дисциплинарного воздействия, применяемых в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, разработано больше, чем позитивных. Бесспорно, это не совсем правильно, поскольку исправление осужденных следует вести преимущественно на положительных примерах.

Итак, подводя итог, необходимо отметить, что правильное применение развернутой и регламентированной системы поощрений в отношении лиц, принудительно изолированных от общества, способно, по нашему мнению, помочь преступникам, отбывающим лишение свободы, глубже осознать совершенное ими преступление и справедливость назначенного судом наказания и, в конечном итоге, выбрать правильные социальные ориентиры и ценности, ибо, это необходимые предпосылки исправления осужденных.

Литература:

1. Елеонский В.А. *Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы. Учебное пособие.* – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1976. – 200 с.

2. Стручков Н.А. *Новые задачи в научной разработке проблем исполнения наказания.* – «К новой жизни», 1976. – № 9. – С. 67-71.

3. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / Беккария Ч.; Пер. и вступ. ст.: Исаев М.М. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 464 с.

4. Архангельский Л.М. О сочетании теории и практики нравственного воспитания. – В кн.: Вопросы марксистско-ленинской этики. – М., Госполитиздат, 1960. – 263 с.

5. Бестужев А.Ф. О воспитании. Русские просветители (от Радищева до декабристов). Собр. произв. в 2-х т. Т. 1. – М., «Мысль», 1966. – 435 с.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1948. – 516 с.

Literature:

1. Eleonsky V. A. The relation of convicts to punishment and issues of increase in efficiency of their correction and re-education in places of detention. Manual. – Ryazan: NIIRIO RVSH of the Ministry of Internal Affairs USSR, 1976. – 200 with.

2. Struchkov N.A. New tasks in scientific development of problems of execution of the punishment. – "To new life", 1976. – No. 9. – Page 67-71.

3. Bekkariya Ch. About crimes and Punishments / Bekkariya Ch.; Lane and вступ. article: Isaev M.M. – М.: Yurid. NKYu USSR publishing house, 1939. – 464 with.

4. Arkhangelsk L.M. O combination of the theory and practice of moral education. – In prince: Questions of Marxist-Leninist ethics. – М, Gospolitizdat, 1960. – 263 with.

5. Bestuzhev A.F. About education. The Russian educators (from Radishchev to Decembrists). SOBR. nprouzv. in 2 t. Т. 1. – М, "Thought", 1966. – 435 pages.

6. Marx K., Engels F. Chosen works. In 2 volumes. Т. 2. – М.: Gospolitizdat, 1948. – 516 pages.